

Почему её богиня — это её мать?

— Сянь-цзецзе, что с тобой? О чём вы вообще говорите? Я ни слова не понимаю! — Синь Вэй с озадаченным видом переводила взгляд со Сянь Цзинлю на Вэнь И. Она совершенно не понимала, что происходит: почему Сянь Цзинлю вдруг так перепугалась и почему Вэнь И, которая мгновение назад была спокойна, вдруг загорелась желанием хорошенько проучить Сянь Цзинлю?

Вэнь И была той самой прекрасной Вэнь, о которой Сянь Цзинлю постоянно грезил. Если эта красавица решит применить силу, стоит ли ей вмешиваться? Сянь Цзинлю так трясётся над ней — если она хоть пальцем тронет прекрасную Вэнь, не станет ли Сянь Цзинлю винить её? Она до сих пор помнила, как однажды, когда она лишь слегка ранила служанку этой красавицы, Сянь Цзинлю в порыве гнева примчалась на помощь, решив, что пострадала сама Вэнь И. Синь Вэй почувствовала себя в крайне неловком положении.

— Со мной? Да всё в порядке, что со мной может быть? — Сянь Цзинлю попыталась изобразить невозмутимость, но в её глазах по-прежнему метался испуг.

И это называется всё в порядке? Синь Вэй даже не знала, что и сказать. Но, глядя на состояние Сянь Цзинлю, она не смогла остаться равнодушной и, подойдя, помогла ей подняться. С недовольным видом она бросила взгляд на Вэнь И:

— Вы вообще кто друг другу? Что здесь происходит? — эти двое вели себя донельзя странно.

— Она сама прекрасно знает, — Вэнь И гневно сверкнула глазами в сторону Сянь Цзинлю. Посмотреть только, во что та превратилась! Это её дочь? Нет! Ни за что!

Раз уж Вэнь И ответила так, Синь Вэй оставалось лишь посмотреть на Сянь Цзинлю.

Сянь Цзинлю прекрасно поняла слова Вэнь И, но признаться в этом — да ни за что на свете! Она искала свою королеву-мать, но нынешняя ситуация совершенно выбивалась из всех ожиданий. Женщина перед ней действительно была её королевой-матерью: эта манера держаться, эта аура, это чувство, заставлявшее её одновременно преклоняться и восхищаться. Неудивительно, что прекрасная Вэнь всегда казалась ей такой знакомой. Но... но Вэнь И выглядела слишком молодой для того, чтобы быть её матерью.

Сянь Цзинлю была готова разрыдаться. Она не могла назвать мамой ту, кто младше неё! К тому же, нынешняя красавица Вэнь ни капли не походила на её королеву-мать. Сянь Цзинлю принялась убеждать себя: нынешняя Вэнь И — не её мать, нет! Она просто её прекрасная Вэнь...

Сянь Цзинлю дёрнула уголком рта, с трудом взяла себя в руки и посмотрела на Вэнь И:

— Позвольте спросить, прекрасная Вэнь, сколько вам лет?

Вэнь И посмотрела на неё, и её взгляд стал ещё холоднее:

— Этому телу девятнадцать. — Что за вопросы у Сянь Цзинлю?

— Ха, ровесницы! Красавица, скажи, не судьба ли это? — Сянь Цзинлю попыталась вернуть себе прежний кокетливый тон, хотя на душе у неё было беспокойно.

Хоть она и не хотела признавать, что Вэнь И — её мать, в глубине души она уже это поняла. Главное, что её королева-мать в безопасности... Но теперь, когда они здесь, как вернуться обратно? Сянь Цзинлю охватила тоска. Пусть остаётся как есть. Она очень любила свою мать, но не хотела снова становиться той прежней Сянь Цзинлю. Пока она не признается, она сможет оставаться свободной Сянь Цзинлю, а не той, что носила маску, живя лишь ради радости матери... Она искала мать только для того, чтобы убедиться, что та жива, как и она сама. Сянь Цзинлю никому не говорила, что её величайшая радость — это то, что королева-мать была её матерью, но и величайшая ненависть — тоже была связана именно с этим.

Если бы можно было выбирать, она предпочла бы...

Что это значит? Не признаёт? Ей что, не хватает воспитания?

Вэнь И тоже постаралась успокоиться. Неужели её методы воспитания были неверны? Вряд ли. Скорее всего, при перемещении что-то пошло не так. Но как бы то ни было, в каком бы мире они ни оказались, она — мать Сянь Цзинлю, и этот факт неизменен. Раз она смогла воспитать её однажды, сможет и во второй раз! Она обязательно вернёт свою дочь!

— Вот как? Я тоже считаю, что мы связаны судьбой. Раз так, не желает ли госпожа Сянь вернуться со мной в столицу? — Вэнь И сменила тон. Она больше не сердилась, а смотрела на Сянь Цзинлю с многозначительной улыбкой.

Что? Почему прекрасная Вэнь вдруг изменилась? Не замышляет ли она чего? Сянь Цзинлю почувствовала неладное ещё до того, как та заговорила. Разве раньше при каждой встрече Вэнь И не пыталась её уничтожить? Почему аура вдруг стала другой?

И точно, стоило Вэнь И договорить, как Сянь Цзинлю вскинулась! Она только что сбежала из столицы, как она может вернуться? Пусть искать мать больше не нужно, но ведь в мире ещё полно красавиц, на которых нужно посмотреть! Её мать теперь — старшая барышня из семьи Вэнь, молодая и цветущая, ей не о чем беспокоиться, а значит... Сянь Цзинлю хитро усмехнулась про себя.

— Красавица, неужели ты думаешь, что я вернусь? — Сянь Цзинлю игриво прищурилась. Она скорее умрёт, чем вернётся!

Вэнь И, на самом деле, знала, что Сянь Цзинлю не согласится, и спросила лишь для проформы.

— Тогда куда же госпожа Сянь хочет отправиться? — вот что на самом деле интересовало Вэнь И. Теперь, когда она знала, что Сянь Цзинлю — её дочь, причём дочь, которая её разочаровала, она понимала: чтобы перевоспитать её и вернуть ту Сянь Цзинлю, которой она могла гордиться, нужно быть рядом и не выпускать её из поля зрения. Иначе неизвестно, до чего доведут её дурные привычки!

— Мир велик, хочу — иду куда вздумается, — Сянь Цзинлю мечтательно закатила глаза. Главное — не возвращаться в столицу, не быть больше третьей барышней семьи Сянь. Жизнь ценна, любовь ещё дороже, но ради свободы можно пожертвовать всем. Теперь это стало её девизом.

— Вот как? Не возражаешь, если нам по пути? — Вэнь И отпила чаю и лениво покачала чашку в руке.

Только не это! Сянь Цзинлю вздрогнула. Она ответила так, зная, что прекрасная Вэнь — старшая барышня семьи Вэнь и должна оставаться в столице. Она никак не ожидала такого поворота. Сянь Цзинлю снова испугалась. Если мать будет рядом, как же она сможет искать других красавиц?

Она уже хотела выпалить отказ, но не успела, как Вэнь И добавила:

— Что такое? Госпожа Сянь не желает? Ох, ну тогда мне придётся странствовать в одиночестве... — Вэнь И изобразила глубокое разочарование.

— Нет, я не против... — услышав это, Сянь Цзинлю поспешно согласилась. Как прекрасная Вэнь может странствовать одна? Она — единственная родная душа здесь, пусть она и не хочет признаваться, но ведь это её мать! А если такая красавица попадёт в беду или к ней кто-нибудь пристанет?

Хотя, погодите, разве Вэнь И не должна вернуться в столицу? Зачем она вообще вышла из дома? Неужели она действительно приехала за ней? Только сейчас Сянь Цзинлю осознала это. Согласившись, не попала ли она в ловушку?

О, нет... Неужели мать давно знала, кто она такая? Иначе почему она здесь и почему...

— Ха-ха, ну... прекрасная Вэнь, если ты не вернёшься домой, твои родные будут волноваться, — Сянь Цзинлю попыталась уговорить её вернуться. С матерью под боком как же она будет жить?

— М-м? Что ты сказала? — Вэнь И пронзила её взглядом. Теперь спрашивать об этом поздно. Раз она смогла выбраться, значит, была готова ко всему. Пусть она не планировала следовать за Сянь Цзинлю повсюду, но раз уж так вышло, придётся смириться.

Ссс... аура Вэнь И снова заставила её похолодеть. Хоть та и не сердилась, но Сянь Цзинлю всё равно было не по себе. Прежняя прекрасная Вэнь и так внушала трепет, а теперь, зная, что это

её королева-мать, Сянь Цзинлю была готова упасть на колени и обнять её за ноги, лишь бы та сменила гнев на милость.

— А? Ничего... ничего... — Сянь Цзинлю плакала про себя. Вся её жизнь... она никогда не могла отказать королеве-матери. С самого детства всё, что та говорила, становилось законом... Сянь Цзинлю была на грани слёз.

— Госпожа? — Вэнь Цзао и Вэнь Лэ были шокированы решением Вэнь И. Они думали, что она вышла лишь ненадолго, но никак не ожидали, что та решит связаться с этой негодницей!

Неужели Вэнь И сошла с ума? Раньше они не замечали никаких связей между семьями Сянь и Вэнь. И хотя они не поняли сути разговора, смысл был ясен: Вэнь И не вернётся в столицу, а последует за Сянь Цзинлю. Неужели в этом и заключалась цель их поездки?

Вэнь И обернулась к своим спутникам и усмехнулась:

— Есть вопросы? — сейчас для неё важнее всего было вернуть дочь! Та всегда была самой послушной, а нынешняя Сянь Цзинлю только и знала, что выводить её из себя. Она вернёт свою прежнюю дочь, и никто её не остановит.

— Госпожа, мы что, не вернёмся? — Вэнь Лэ обычно не смел перечить, но ситуация была иной. Разве Сянь Цзинлю — достойная компания? Разве они не видели, как эта девица смотрела на их госпожу? Разве нормальная женщина может так смотреть?

Вэнь И молча смотрела на Вэнь Лэ. Тот задрожал, на лбу выступил холодный пот. Было ясно: госпожа недовольна. Но он набрался смелости:

— Госпожа... если вы не вернётесь, старый господин и госпожа будут волноваться.

— Вэнь Лэ, вернись и передай отцу, что у меня есть дела, и как только я с ними разберусь, я вернусь. Пусть не переживает, — голос Вэнь И оставался спокойным. Она не сбегала из дома, как Сянь Цзинлю, а вышла через главные ворота с охраной, так что её отсутствие не было катастрофой.

— Но... — Вэнь Лэ не хотел оставлять госпожу.

— Есть ещё вопросы? — Вэнь И не смотрела на него, она неспешно пила чай.

— Я... я хочу остаться с госпожой, — Вэнь Лэ опустил голову.

Вэнь И больше не стала спорить, а обратилась к Сянь Цзинлю:

— Мир велик, но куда ты собираешься направиться в первую очередь, Сяо Люцзы? — она всё так же неторопливо потягивала чай.

Сянь Цзинлю, я обязательно заставлю тебя вернуть мне мою дочь! — мысленно поклялась Вэнь И.

Что значит — быть на высоте? Вот как Вэнь И сейчас — это и есть стиль. Сянь Цзинлю не могла не признать, что снова очарована ею. Если бы только она не была её матерью, она бы бросилась в погоню... Но стоило вспомнить, что Вэнь И — её королева-мать, как Сянь Цзинлю снова хотелось плакать.

Может, она может отказаться от того, чтобы Вэнь И была её матерью? Если бы это было так, как же романтично было бы странствовать вместе по свету! Сянь Цзинлю хотелось рыдать.

— Куда хочет отправиться красавица? — услышав диалог с Вэнь Лэ, Сянь Цзинлю поняла, что не избавится от неё. Прекрасная Вэнь решила следовать за ней по пятам. Внутри Сянь Цзинлю боролись радость и мука. С Вэнь И рядом, разве сможет она смотреть на других красавиц?

Раньше в её глазах была только королева-мать. И хотя она видела много прекрасных людей, никто не мог сравниться с ней. Но как бы хороша та ни была — она мать! Только мать! Она отчаянно пыталась искать других красавиц, чтобы вырваться из мира матери. Потому что всё больше боялась, что однажды потеряет над собой контроль...

А теперь прекрасная Вэнь — это не просто красавица, её душа — это душа королевы-матери. Она... От этих мыслей Сянь Цзинлю хотелось выть. Она думала, что наконец-то избавится от неуместных фантазий, ведь Вэнь И стала для неё чем-то особенным, но теперь...

Небеса, можно не играть с ней? — взывала она про себя.

— Говорят, на юге неплохие пейзажи, — Вэнь И смотрела на неё с лёгкой улыбкой. Дочь есть дочь, даже в другом теле и в другом мире. Неужели она думает, что ускользнёт из её рук? Вэнь И усмехнулась, ожидая ответа.

— Тогда едем на юг, — Сянь Цзинлю хотелось дать себе пощёчину, но она лишь радостно улыбнулась. Нельзя признаваться, ни в коем случае, иначе она лишится своей прекрасной Вэнь. Но...

Хотя перед ней была Вэнь И, она всё равно видела свою королеву-мать. А та всегда добивалась своего. Сянь Цзинлю была в отчаянии: почему даже здесь она не может изменить привычный порядок вещей?

Синь Вэй, видя, как эти двое, которые ещё минуту назад вели себя так странно, теперь сидят вместе и обсуждают маршрут, лишилась дара речи.

— Сянь-цзецзе, вы двое... — это же просто безумие! Сянь Цзинлю ведь только что так боялась, будто Вэнь И — чума, от которой нужно бежать. А Вэнь И была готова убить! Теперь же одна — разгильдяйка, другая — сама невозмутимость.

— Я Вэнь И, — Вэнь И была приятно удивлена тем, как Синь Вэй постоянно сбивала спесь со Сянь Цзинлю. Милый и наивный ребёнок. Непонятно, где Сянь Цзинлю откопала такую простодушную девочку, но хорошо, что она встретила её, иначе неизвестно, до чего бы довела её Сянь Цзинлю.

Без своей пугающей ауры Вэнь И казалась очень приятной.

— Хе-хе, прекрасная Вэнь, я Синь Вэй, я подруга Сянь-цзеце.

Слыша о прекрасной Вэнь так много раз, Синь Вэй не чувствовала себя с ней чужой. Видя, что Сянь Цзинлю и Вэнь И ладят, она почувствовала ещё большую близость к Вэнь И.

Услышав, как Синь Вэй вслед за Сянь Цзинлю называет её прекрасной Вэнь, та едва заметно нахмурилась. Неужели Сянь Цзинлю разлагает несовершеннолетних? Синь Вэй была совсем ребёнком. Хотя в этом мире девушки рано выросли и выходили замуж, для Вэнь И, получившей современное образование, Синь Вэй оставалась ребёнком. И Сянь Цзинлю не пощадила даже её!

— Синь Вэй, верно? Я старше тебя, можешь звать меня сестрица Вэнь, — Вэнь И вежливо проигнорировала странное прозвище. Такого чистого ребёнка нельзя отдавать на растерзание Сянь Цзинлю.

Синь Вэй радостно закивала. Вэнь И казалась ей совсем другого уровня, чем Сянь Цзинлю, чьи мысли и поступки она часто не могла понять. Рядом с Вэнь И ей было спокойнее, а взгляд той, полный заботы, напоминал ей о матери.

К тому же, Сянь Цзинлю только что была так недовольна ею, и это ранило. Вэнь И была куда приятнее. Синь Вэй решила держаться её. Она видела, что Сянь Цзинлю побаивается Вэнь И. Теперь, если Сянь Цзинлю снова вздумает её бросить или обидеть, у неё будет заступница, которая задаст ей жару! И эта мысль наполнила Синь Вэй гордостью. Она была умницей!

— Сестрица Вэнь! — Синь Вэй расцвела. Мало того, что появилась сестра, так ещё и покровительница.

Чего она так радуется? Сянь Цзинлю, видя, как они сблизились, почувствовала укол зависти! Это её мать! Это её прекрасная Вэнь! Как Синь Вэй может быть так близка с ней?

— Сяо Вэй-вэй, что ты там хотела спросить? — Сянь Цзинлю вклинилась в их разговор.

— А? Забыла, — Синь Вэй только сейчас опомнилась. Она была так счастлива, что у неё появилась сестра. — Сянь-цзеце, я ведь тоже могу поехать с вами? — она вспомнила, что они собираются странствовать по миру. Само это словосочетание казалось ей чем-то прекрасным и манящим.

...Сянь Цзинлю пожалела, что вообще связалась с этим ребёнком. Она хотела провести время с прекрасной Вэнь, зачем ей здесь Синь Вэй?

— Сяо Вэй-вэй, разве ты не хотела покорять мир? Думаю, тебе стоит попробовать самой, — Сянь Цзинлю хотела добавить: не стой у нас над душой, как лишняя лампочка!

К тому же... Вэнь И смотрела на Синь Вэй совсем не так, как на неё! Сянь Цзинлю внезапно почувствовала, что Синь Вэй — угроза!

— Но разве Сянь-цзеце не обещала взять меня с собой? Разве мы не договорились вместе искать твою маму? — Синь Вэй недоуменно посмотрела на неё. Сянь Цзинлю снова хочет от неё избавиться? Она обиженно поджала губы и посмотрела на Вэнь И, ища поддержки.

Ох... Сянь Цзинлю была готова пробить себе голову. Зачем она давала такие обещания? Она больше не ищет маму, та стоит прямо перед ней, куда ещё искать?

— Сяо Вэй-вэй... — она попыталась оттеснить девочку. Прекрасная Вэнь — её!

— Сестрица Вэнь, мы ведь друзья с Синь Вэй? — не дожидаясь ответа Сянь Цзинлю, Синь Вэй жалобно взглянула на Вэнь И.

— Конечно, — Вэнь И погладила её по голове. Она понимала мысли Синь Вэй, а вот что касается Сянь Цзинлю... Вэнь И усмехнулась. — Сяо Вэй-вэй, хочешь странствовать с нами? — она снова погладила её по голове. С Синь Вэй рядом будет гораздо проще приструнить Сянь Цзинлю...

Вэнь И поняла: нынешняя Сянь Цзинлю всегда успешно испытывает её терпение, но Синь Вэй — ключ к тому, чтобы заставить Сянь Цзинлю злиться и выходить из себя. А Синь Вэй, кажется, её любит... Вэнь И довольно улыбнулась. Это был отличный расклад.

Глядя на то, как Вэнь И ласкает Синь Вэй, а та наслаждается этим, Сянь Цзинлю была готова взорваться! Как они могут быть такими близкими? И Вэнь И хочет, чтобы Синь Вэй поехала с ними?

<http://bllate.org/book/20969/2128443>